

Единственное, что огорчало, так это то, что Линь Юнь выглядела так, будто не дарила подарок, а избавлялась от какого-то груза, что вызывало смешанные чувства.

Цандун была ошеломлена таким поступком, глядя на Линь Юнь с выражением, которое трудно описать, забыв о запретах своей госпожи.

Ся Хань тоже на мгновение замешкалась, чувствуя, как образ Линь Юнь сливается с тем, кого она помнила — они были так похожи в своей неуклюжести — но затем она вспомнила что-то, и её лицо похолодело. Она бросила пирожные обратно:

— Мне не нужно.

Сказав это, Ся Хань пошла дальше, а Линь Юнь получила свёрток прямо в руки. Конечно, это не было больно, но её добрая воля была отвергнута, и она почувствовала раздражение. Однако пирожные она купила сама, и у неё не было права требовать, чтобы Ся Хань любила их, как раньше, поэтому она не могла злиться.

Линь Юнь надулась, чувствуя лёгкую обиду. Видя, что Ся Хань не принимает подарок, она сама развернула упаковку и, взяв ароматное пирожное, откусила:

— Хочешь — не хочешь, не будешь есть — я съем!

После этого Линь Юнь всё же вернулась в дом Ся вместе с Ся Хань, но больше они не разговаривали. Линь Юнь ела пирожные всю дорогу, и к моменту возвращения в дом съела весь свёрток, полностью наевшись.

Теперь даже обед был не нужен.

Несмотря на раздражение, Линь Юнь всё же нашла время, чтобы разузнать новости. К сожалению, область Синь была далеко от столицы, и из-за смены положения и круга общения она не смогла узнать ничего полезного.

К счастью, Линь Юнь не была человеком, который слишком заикливался на чём-то, поэтому, не получив информации, она временно оставила эту затею.

Последующие дни прошли довольно спокойно, Линь Юнь мирно спала на полу, поддерживая прохладные отношения с Ся Хань. После трёх дней так называемого «возвращения домой» она начала обдумывать поездку в область Синь — она всё время думала о родителях, о доме, но из-за своей гордости не могла сама заговорить об этом с Ся Хань.

Казалось бы, Линь Юнь должна была быть той, кто больше всего хочет вернуться домой, но первой заговорила об этом Ся Хань.

В тот вечер Ся Хань рано легла спать, а Линь Юнь, как и в предыдущие дни, готовила себе постель на полу. Она уже укладывала подушку, когда услышала голос Ся Хань:

— Завтра поговори с отцом.

Услышав это, Линь Юнь не сразу поняла, держа подушку в руках:

— О чём?

Ся Хань сидела на кровати, обняв колени, её чёрные волосы рассыпались по плечам, и она выглядела хрупкой, что было редким для неё. Она опустила глаза, смотря в пустоту на краю

кровати, и после паузы ответила:

— О поездке в область Синь. Нам пора ехать.

Линь Юнь уже повернулась к Ся Хань, сквозь щель в занавеске увидев её хрупкую фигуру — они знали друг друга с детства, она видела её улыбающейся, хитроумной, злой, но никогда такой потерянной и уязвимой.

Почему-то Линь Юнь почувствовала боль в сердце, и в груди возникло странное чувство. Но утешать она не стала — раньше она никогда не утешала Ся Хань, и теперь у неё не было права что-то говорить. Поэтому она, держа подушку, долго молчала, прежде чем спросить:

— Почему ты так торопишься в область Синь?

На самом деле, задавая этот вопрос, Линь Юнь вдруг подумала о невероятном — у Ся Хань не было никакой связи с областью Синь, и не было причин туда ехать. Единственная связь с этим местом была через неё, так что, может быть, Ся Хань ехала туда ради неё? Но она умерла уже полгода назад, и сейчас, спустя столько времени, это было бы странно.

Пока Линь Юнь размышляла, Ся Хань закрыла глаза:

— Я хочу навестить одного человека.

Услышав это, сердце Линь Юнь заколотилось, а глаза наполнились эмоциями. Она посмотрела на Ся Хань через занавеску, но та не заметила её взгляда. Линь Юнь молчала, затем облизнула губы и тихо спросила:

— Кто?

Но на этот вопрос Ся Хань не ответила. Она не заметила изменения в настроении Линь Юнь, просто опустила лицо в руки, погрузившись в свои мысли — все боли, все терпение, всё, что она никогда не показывала другим. Даже тому, кто был ей дорог, она не говорила этих слов.

Свеча треснула, и комната погрузилась в тишину.

Линь Юнь почувствовала беспокойство, несколько раз хотела заговорить, но не находила слов — она не могла сказать Ся Хань, кто она на самом деле, боялась показаться самонадеянной, но, видя, как та страдает, чувствовала, что должна что-то сказать.

Но прежде чем Линь Юнь нашла слова, Ся Хань уже справилась с эмоциями.

Это было не так сложно, ведь даже самые сильные чувства, пережитые много раз, становятся привычными. И даже если любовь остаётся, а боль не забывается, можно научиться сдерживать их... под давлением реальности.

Линь Юнь не понимала этого, её мир всего лишь потерял полгода, но она оставалась всё той же наивной и беззаботной.

Через щель в занавеске Линь Юнь увидела, как Ся Хань снова стала холодной и отстранённой. Затем щель закрылась, скрыв взгляд Линь Юнь, полный любопытства и беспокойства, и голос из-за занавески звучал уже спокойно:

— Ладно, уже поздно, ложись спать.

Из уважения к её горю Линь Юнь не стала спорить, она послушно поправила подушку и потушила свечи.

Свет постепенно угас, и тьма поглотила комнату.

\*\*\*\*\*

Линь Юнь была человеком с лёгким сердцем, и хотя она заметила, что с Ся Хань что-то не так, но, видя, что та не хочет говорить, она просто несколько раз перевернулась и уснула. Ночь прошла спокойно, и наутро она проснулась.

Этой ночью Линь Юнь видела странные сны, но, проснувшись, ничего не помнила.

Она села, потерла голову и вспомнила, что Ся Хань вечером говорила о поездке в область Синь — она сама уже беспокоилась, и теперь, когда Ся Хань сама заговорила об этом, она не хотела терять времени. Решив, что сегодня же поговорит с советником Ся, она не стала задумываться о причинах, по которым Ся Хань вдруг захотела поехать в область Синь, ведь это решение было выгодно для неё.

Советник Ся, занимая высокий пост, рано утром ушёл на службу и весь день был занят делами. Линь Юнь ждала его целый день, и только к вечеру он вернулся.

Когда Линь Юнь поспешила к нему, он ещё был в официальной одежде. Услышав о её визите, он не отказал, а наоборот, отнёсся к ней довольно тепло:

— А Юнь, что привело тебя сегодня?

Возможно, советник Ся считал, что достаточно долго держал Линь Юнь в стороне. Сначала он просто предоставил ей комнату, когда та приехала, а потом, когда она стала его зятем, он не дал ей никаких поручений, позволив ей просто быть дома с его дочерью... Любой другой человек с амбициями уже бы начал требовать выгод от влиятельного тестя, поэтому советник Ся не был удивлён визитом Линь Юнь.

Авторское примечание:

Линь Юнь (раздражённо): Я не пыталась угодить ей, я просто привыкла, привыкла покупать ей сладости.

Цандун (качая головой): Господин такой глупый, разве моя госпожа не может сама купить сладости? Просто человек, который их покупает, не тот.

Ся Хань (смущённо): Цандун, замолчи!

<http://bllate.org/book/16383/1482813>